

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЦВЕТКОВ АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ XXI В.:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ**

Специальность: 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург

2010

Работа выполнена на кафедре европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
кандидат экономических наук,
доцент Станислав Леонидович Ткаченко

Официальные оппоненты: доктор политических наук, заведующий кафедрой факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета,
профессор Валерий Алексеевич Ачкасов
доктор философских наук, декан факультета международных отношений Северо-Западной Академии Государственной службы,
профессор Юрий Васильевич Косов

Ведущая организация: Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет)
МИД РФ

Защита состоится «11» марта 2011 г. в 17.00 часов на заседании Совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191160, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория № 124.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7/9).

Автореферат разослан « » 2011 г.

Ученый секретарь кандидат исторических наук,
Диссертационного совета доцент Д. И. Портнягин

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Публичная дипломатия приобретает все большее значение в мировой политике как эффективный инструмент, использование которого способствует формированию т.н. «мягкой власти» и реализации её акторами международных отношений.

Согласно общепринятому значению термина «публичная дипломатия», под последней понимается реализуемый на систематической основе комплекс мер, позволяющий данному государству в целях продвижения своих интересов устанавливать и развивать непосредственные отношения с общественностью другой страны. Существует и иное определение «публичной дипломатии», не сводящее её лишь к коммуникации государства с зарубежной аудиторией, и вводящее, помимо собственно государства в круг акторов (а не только адресатов) публичной дипломатии также и общественность.

Публичная дипломатия уже сравнительно давно рассматривается в качестве одного из основных внешнеполитических инструментов, но смысловое наполнение данного понятия до сих пор остается неоднозначным. При своем появлении этот термин являлся лишь эвфемизмом термина «пропаганда», призванным нейтрализовать связываемые с последним негативные коннотации. В настоящее время большинство исследователей проводят четкое различие между этими двумя понятиями. При этом утверждается, что публичную дипломатию отделяет от пропаганды стремление к созданию целевой аудитории, а также к обратной связи («интерактивная коммуникация»), в то время как сущность пропаганды заключается в односторонней коммуникации, в закрытости транслируемой информации и, частично, в дезинформации. Иными словами — публичная дипломатия является своего рода внешним PR-ом («external public relations activities»), который осуществляется в национальных интересах и ориентирован на региональную и / или глобальную аудиторию.

Качество внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государства, осуществляемой при помощи инструментов публичной дипломатии, в

условиях глобализирующегося мира влияет на положение, занимаемое государством в системе мировой политики. Оно также играет все большую роль во внутреннем социальном и экономическом развитии. Это обстоятельство определяет актуальность, теоретическую и практическую значимость концептуального осмысления и углубленного изучения круга вопросов, связанных с качественными характеристиками публичной дипломатии и, прежде всего, с критериями ее эффективности.

Настоящее диссертационное исследование посвящено сравнительному анализу основных направлений внешней политики России и Китая, исследуемых в контексте проблемы эффективности публичной дипломатии. По отношению к превращению Китая в могущественную державу, способную оказывать все большее, а в перспективе и решающее влияние на события не только в рамках т.н. «Большого Китая» — Восточной и Юго-Восточной Азии — но и в других регионах мира, Россия не может оставаться в роли стороннего наблюдателя. Эти процессы требуют осмысления и соответствующей корректировки внешнеполитических приоритетов России, а также используемых дипломатических технологий.

Научная новизна диссертации в первую очередь определяется тем, что в ней впервые на основе анализа дипломатической деятельности таких ведущих мировых держав как Россия и Китай исследована проблема эффективности публичной дипломатии и определены подходы к разработке ее эффективных критериев. Наряду с этим диссертация содержит обоснование ряда новых подходов, а также научные результаты, полученных в ходе реализации данных подходов, в области исследования военно-политического, экономического и регионального направлений внешней политики России и Китая. В частности, диссертантом были:

- выявлены формы и методы публичной дипломатии, используемые Россией и Китаем для разрешения возникающих вызовов в сфере военно-политической безопасности;

- установлены особенности подходов публичной дипломатии России и Китая при решении задачи продвижения своих торгово-экономических отношений;

- вскрыто содержание стратегии и тактики публичной дипломатии России и Китая в сфере региональной политики на примере Центральной Азии.

Степень исследованности проблемы

Изучению публичной дипломатии посвящен ряд монографий зарубежных и российских исследователей, а также статей в научной периодике.

В современной научной литературе по рассматриваемой проблематике больше всего монографических исследований посвящено публичной дипломатии США. Как отмечает один из наиболее авторитетных экспертов в области публичной дипломатии Николас Калл из Университета Южной Калифорнии, термин «публичная дипломатия» был впервые использован дипломатами США в 1965 г. для того, чтобы разграничить чисто пропагандистскую работу и ту качественно иную деятельность, которой, как казалось американским дипломатам, занимались за рубежами страны Информационное агентство США (USIA).¹ Среди многочисленных исследователей, изучающих публичную дипломатию и открываемые ею новые перспективы для регулирования международных отношений, необходимо выделить гарвардского профессора с большим опытом государственной службы Джозефа Ная. Он утверждает, что в XXI в. публичная дипломатия приобретает особое значение в качестве эффективного инструмента, который в той или иной степени используют различные страны для создания благоприятного имиджа и продвижения всего спектра своих интересов в отношениях с другими державами.²

Проблематику публичной дипломатии и междисциплинарный характер ее изучения в своих работах затрагивают такие видные ученые как Чарльз Вольф, Брайан Розен, Уилсон Дизард, Ричард Ф. Старр, Гленн Фишер, Роберт С.Фортнер, Гиффорд Д. Мэлон, Майкл Уоллер, и др.

На тему меняющейся природы внешней политики и вызванной этим трансформации дипломатической деятельности написаны работы таких российских и зарубежных ученых, как М.Лебедева, Д. Зайцев, А.Сунгуров, Д.Гавра, Н.Беляева, Я.Меллисен, У.Парсонс, Дж.Андерсон, Ю.Хабермас и др.³

¹ Nicholas Cull, 'Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase,' Public Diplomacy Blog, USC Center on Public Diplomacy, 18 April 2006. www.uscpublicdiplomacy.com

² Nye, Joseph, 2004. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.

³ Лебедева М.М. Современная дипломатия как средство регулирования международных отношений //Современные международные отношения. 2-е изд. / Под ред. А.В.Торкунова. М. 2000. С. 260-278; Лебедева М.М. Мировая политика. 2-е изд. Москва: Аспект Пресс. 2006. С. 314-330; Charles Wolf, Brian Rosen. Public diplomacy: how to think about and improve it. - Rand Corporation, 2004; Wilson P. Dizard. Inventing public diplomacy: the story of the US Information Agency.- Lynne Rienner Publishers, 2004; Richard Felix Staar. Public

Среди исследователей, рассматривающих государственную политику в области культуры и публичную дипломатию, можно отметить следующих исследователей: Д.Барышников, Р.Костюк и С.Ткаченко⁴, А.Балакшин, А.В.Долинский, Ю.Розанова, В.Попов, А.Манойло, Н.Боголюбова, Ю.Николаева, В.Фокин, Дж.Льюис, П.Весперини, М.Анджелло, Л.Востряков, А.Каменец и др.⁵

Нарастает дискуссия относительно роли публичной дипломатии и в КНР. По мнению китайского исследователя Джао Тидженга, преимущества публичной дипломатии руководители этой страны видят в том, что с ее помощью доступ к общественности за границей осуществляется более широко и напрямую, что затруднительно при работе в рамках традиционной официальной дипломатии. Это позволяет распространять китайскую культуру и политическое влияние более эффективно⁶.

Безусловно, сфера изучения публичной дипломатии не исчерпывается указанными выше исследованиями. Однако относительно публичной дипломатии отдельных стран, и прежде всего КНР и Российской Федерации, дело обстоит сложнее ввиду только начинающегося формирования интереса исследователей к изучению данной тематики. Лишь в 2008-2010 гг. появилась качественно новая

diplomacy. USA versus USSR. – Hoover Institution on war, revolution and peace, 1986; Yale Richmond. Practicing public diplomacy. A cold war odyssey. – Berghahn Books, 2008; Glen Fisher. Public diplomacy and the behavioral sciences. – Indiana University Press, 1972; Robert S. Fortner. Public diplomacy and international politics: the symbolic constructs of summits and international radio news. – Praeger, 1994; Gifford D. Malone. Political advocacy and cultural communication: organizing the nation's public diplomacy. – University Press of America, 1988; J. Michael Waller. The Public Diplomacy Reader. – Lulu.com, 2007 и др.

⁴ Д.Н.Барышников, Р.В.Костюк, Ткаченко С.Л. *Эффективность дипломатии*. Санкт-Петербург: ВВМ. 2009.

⁵ В.Д.Попов. Информациология и информационная политика. - М.: РАГС, 2001; А.В.Долинский. Практические вопросы оптимизация российской публичной дипломатии. М.: Русский мир, 2010. Адрес статьи в сети Интернет: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/article/news0004.html>; А.В.Манойло, А.И.Петренко, Д.Б.Фролов. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2003; Н.М.Боголюбова. Культурный обмен в системе международных отношений: учеб. пособ. – СПбГУ, 2003; Внешнеполитическая информация и современная дипломатия. - М.: ДА МИД РФ, 2001; Востряков, Л.Е. Модели культурной политики (кросскультурный анализ) // Общество и экономика. - 2004.- №1; Розанова, Ю.М. Государственная культурная политика и коммерческие интересы: западноевропейские модели функционирования телевидения // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.18, Социол. и политология. – М., 1999. - №2. - С.117-131; Балакшин, А.С. Культурная политика: теория и методология исследования. Н. Новгород, 2004; Каменец, А.В. Концептуальные основы культурной политики. – М.: МГУКИ, 2005; Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В. Теоретические аспекты проблемы внешней культурной политики // Америка и мир: история и современность. СПб., 2006. С.267-280; Фокин, В.И. Формирование содержания понятий «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» в международной деятельности современных государств // Вестник СПбУ. - 2003. - Сер.6. - Вып. 2 (№14). - С.125-130; Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В. Внешняя культурная политика: сравнительный анализ концепций европейских стран // Исследования международных отношений: сб. ст. СПб, 2004. С.183-192; Lewis, J. Designing a Cultural Policy // Journal of Arts Management, Law and Society. - 1994.-Vol. 24. Issue 1; Angelo, M., Vesperini, P. Cultural Policies in Europe: Method and Practice of Evaluation. – Council of Europe Publishing, 1999; и др.

⁶ Zhao Q., Better public diplomacy to present a truer picture of China // *People's Daily*. March, 30. 2007

генерация монографических исследований и сборников статей, созданных учеными США и ряда государств Европы, в которых восполнен недостаток литературы относительно китайской публичной дипломатии. В отношении Российской Федерации и эта задача еще ждет своего решения.

Объектом диссертационного исследования является дипломатическая деятельность Российской Федерации и Китайской Народной Республики на современном этапе, прежде всего в ее региональном, международно-экономическом и военно-политическом измерениях.

Предметом диссертационного исследования избраны инструменты и формы публичной дипломатии России и Китая в период 90-х гг. XX – начала XXI вв.

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является выработка новых подходов к повышению эффективности современной публичной дипломатии крупного государства, имеющего жизненно важные интересы в различных регионах планеты, на основе комплексного изучения практики публичной дипломатии России и Китая на постсоветском пространстве, прежде всего в регионе Центральной Азии.

Постановка цели предопределила содержание задач диссертационного исследования, к которым относятся:

- сравнительный анализ эффективности форм и методов публичной дипломатии России и Китая в сфере региональной политики;
- оценка эффективности публичной дипломатии России и Китая при решении торгово-экономических проблем этих государств на международной арене;
- изучение эффективности публичной дипломатии России и Китая в сфере военно-политической безопасности.

Хронологические рамки диссертационного исследования в соответствии со сформулированными выше целями и задачами охватывают в основном 1990-е гг. – нач. XXI вв. Вместе с тем, в связи со спецификой рассматриваемых сюжетов в отдельных случаях диссертантом допускаются определенные хронологические отступления.

Источниковую базу исследования составили тексты официальных документов (законодательные и инструктивные акты), отчеты о деятельности органов

власти, так или иначе участвующих в формировании и реализации публичной дипломатии, докладов и выступлений руководителей Российской Федерации и КНР, сообщения крупнейших российских и зарубежных информационных агентств, в том числе размещенные на их веб-сайтах, официальные сайты правительственных и неправительственных организаций, вовлеченных в осуществление публичной дипломатии (в частности, материалы Фонда «Русский мир», а также документы, раскрывающие позицию руководителей китайской внешней политики в отношении общин хуацяо. Наряду с практически полным отсутствием монографических работ, изучающих содержание и механизмы публичной дипломатии России и Китая, существует обширный круг исследований, раскрывающих существо информационных стратегий этих государств, в том числе в сфере внешней политики. Эти труды, носящие общетеоретический и методологический характер, также были изучены диссертантом в ходе проведенного исследования.

Методологической базой диссертационного исследования является совокупность методов и методик, к числу которых относятся как общенаучные (формальной логики, диалектический, анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование и гипотеза, сравнение, аналогия), так и специализированные методы познания (структурно-функциональный, компаративный, формально-юридический, историко-нарративный подходы). Целесообразность применения данных приемов и способов научного анализа определялась характером объекта и предмета исследования.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Основными *критериями эффективности*, дающими возможность оценивать действенность как общей публично-дипломатической стратегии отдельного государств, так и реализующих ее отдельных мероприятий, являются два индикатора: а) приближение / отдаление к целям, подлежащим достижению в рамках публичной дипломатии в том виде, как данные цели были сформулированы высшими руководителями государств и/или традиционно понимаются в качестве «национальных интересов страны»; б) полнота / фрагментарность мобилизации ресурсов, находящихся в распоряжении субъектов публичной дипломатии, а также

способность государства предоставить для достижения целей публичной дипломатии требуемые объемы ресурсов.

2. В современном мире внешнеполитические успехи страны определяются не только ее военной и экономической мощью, но и успехами в формулировании стратегии публичной дипломатии в глобальном и региональном масштабе, направленной, в том числе, на установление контроля над основными информационными потоками и на оказание воздействия на социо-культурные процессы в мире.

3. Мир, где система международных отношений переживает качественную трансформацию, открывает дополнительные возможности для дипломатии, вместе с тем предъявляя к ней качественно новые требования. Необходимость процедурно-коммуникационного обеспечения новой модели международного взаимодействия, темпы и интенсивность процессов протекающих на глобальном и региональном уровнях — таковы стимулы, побуждающие государства к максимальному раскрытию потенциала публичной дипломатии.

4. Искусное осуществление публичной дипломатии, грамотное использование т.н. «гуманитарного ресурса» во всех его проявлениях, способны дать государству гораздо больше того, на что оно могло рассчитывать по объективным показателям своей военной или экономической мощи. Это положение применимо к обеспечению военно-политической безопасности, а также к поддержанию климата, благоприятного для социально-экономического сотрудничества.

5. В рамках публичной дипломатии можно не только продолжать обмен мнениями по тем или иным злободневным вопросам, начатый в формате классической дипломатии — при этом выводя диалог с учетом количественного расширения и качественного изменения аудитории на более высокий эвристический и аргументационный уровень — но и инициировать дискуссии, развёртывание которых по тем или иным причинам в классическом формате представляется непродуктивным. Это свойство публичной дипломатии наделяет ее качеством *дипломатии превентивной*. Обладая возможностью опережающего формирования внешнеполитической повестки дня, публичная дипломатия, помимо выигрыша

инициативы, облегчает последующее освоение выдвинутых вопросов в рамках «классической» дипломатии.

6. Средства, доступные к применению в рамках публичной дипломатии, могут быть разделены на «гибкие» и «жесткие». Однако по своей природе публичная дипломатия принадлежит к разновидностям «мягкой силы», и в качестве таковой обладает всеми преимуществами для применения именно «гибких» средств взаимодействия с партнерами.

7. Миссию публичной дипломатии можно достаточно эффективно интерпретировать в канве различных парадигм, присутствующих в теории международных отношений: теории реализма (неореализма), теории либерализма (неолиберализма) и в рамках постмодернистского подхода.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в уточнении и расширении теоретических оснований анализа механизмов публичной дипломатии в современных международных отношениях. Полученные результаты могут быть использованы представителями научно-экспертного сообщества при дальнейшей разработке стратегий эффективной публичной дипломатии. Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что содержащиеся в нем выводы и подходы могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации при принятии решений, нацеленных на совершенствование институтов публичной дипломатии, а также академическими учреждениями в целях научной разработки внешнеполитической проблематики. Помимо этого материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебных целях при разработке и чтении базовых и специальных курсов, проведении семинарских занятий и подготовке учебных материалов по ряду предметов политологического и исторического цикла (теория дипломатии, политический анализ региона, новейшая история стран Востока).

Апробация результатов исследования

Отдельные положения диссертации были представлены диссертантом на научных конференциях и круглых столах, в том числе в выступлениях автора на международной конференции: «Россия и Европейский Союз: в поисках парадигмы

устойчивых отношений» (Санкт-Петербург, июнь 2008 г.) и на одиннадцатой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Мир в новое время» (Санкт-Петербург, март 2008 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и научной литературы.

2. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность и новизна, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, анализируется степень изученности темы в отечественной и зарубежной научной традиции, рассмотрены различные категории документальных источников.

Первая глава диссертации «Ресурсы внешней политики и публичная дипломатия: проблемы соотношения» состоит из двух частей. В первой части главы диссертант рассматривает различные аспекты трансформации дипломатии в эпоху глобализации. Политические процессы, происходившие на протяжении XX в. позволяют говорить о зарождении т.н. «новой дипломатии».

Автор отмечает, что в условиях глобализации дипломатия лишилась одной из главных своих особенностей – она перестала быть тайной, или секретной. Подавляющая масса событий в сфере международных отношений происходит в сфере общественных отношений. Структуры бизнеса, субнациональные властные институты, а также неправительственные организации получили возможность наблюдать за действиями органов исполнительной, законодательной и судебной власти своих государств, в том числе за функционированием вовлеченных во внешнеполитическую деятельность властных структур, к которым относится и традиционная дипломатическая служба. В случае если деятельность дипломатии конкретного государства или международной структуры приводит к тому, что ущемляются интересы многочисленных «заинтересованных сторон», то проблема немедленно становится публичной, обсуждается учеными, средствами массовой информации, парламентариями в национальных законодательных институтах,

лоббистами и неправительственными организациями. В современном мире международные проблемы разрешаются не столько официально созданными для деятельности в этой сфере структурами (дипломатическими службами), сколько всем комплексом институтов и новых форм взаимодействия, которые объединены в рамках понятия «глобализация».

Трансформация среды, в которой функционирует современная дипломатическая служба отдельно взятого государства, поставила в повестку дня вопрос о том, каким образом эффективнее и проще добиться тех целей, которые должны стать для дипломатии наиболее важными в глобальном мире двадцать первого века. Дипломатия всегда была направлена на обеспечение национальной безопасности и национальных интересов, сформулированных в терминах «власти» и «силы». По мнению диссертанта, перенос акцента с «национальной» безопасности на «глобальную» как важнейшего приоритета для дипломатии – трудная и в настоящее время едва ли разрешимая задача.

Рассматривая вопрос о трансформации дипломатии в эпоху глобализации, диссертант высказывает предположение, что ее целями на глобальном уровне должны быть признаны:

- 1) содействие укреплению международной безопасности
- 2) комплексное социально-экономическое развитие всех без исключения государств и территорий планеты, в том числе через механизм «помощи развитию».

Среди широкого круга новых сфер дипломатической деятельности диссертант выделяет две, представляющиеся наиболее важными при изучении российской и китайской дипломатии на постсоветском пространстве:

- 1) противодействие международному терроризму
- 2) регулирование широкого и равноправного доступа всех заинтересованных сторон к достижениям «экономики знания». Признание главенствующей роли науки и технологий в международных отношениях, а также в достижении целей устойчивого социально-экономического развития, является непременным условием для успешной трансформации дипломатии в нынешнюю эпоху.

Вторая часть первой главы посвящена анализу новых ресурсов внешней политики суверенного государства. Глобализация открывает перед акторами международных отношений, в том числе перед суверенными государствами, новые ресурсы, которые могут использоваться для достижения целей внешней политики и защиты интересов данного актора на международной арене.

К числу таких ресурсов относятся публичная дипломатия, коммерческая дипломатия, народная дипломатия, увеличение масштабов использования информационно-коммуникационных технологий, расширение числа специальных миссий в дипломатии.

В этой части первой главы диссертации при рассмотрении политики Российской Федерации и Китайской Народной Республики по отношению к государствам постсоветского пространства автор анализирует применение на практике некоторых видов указанных выше новых дипломатических ресурсов, которые Российская Федерация и Китай используют для мирного продвижения своих интересов. Диссертант отмечает, что в мировой политике начала XXI века при развитии сотрудничества наряду с традиционной дипломатией особое значение приобретает публичная дипломатия, являющаяся эффективным инструментом, который в той или иной степени используют различные страны для создания благоприятного имиджа и продвижения всего спектра своих интересов в отношениях с другими державами и региональными организациями. Использование публичной дипломатии способствует формированию т.н. «мягкой власти» и реализации её потенциала акторами международных отношений.

Диссертант также делает вывод, что хотя публичная дипломатия уже сравнительно давно рассматривается в качестве одного из наиболее значимых внешнеполитических инструментов в распоряжении суверенного государства, однако смысловое наполнение данного понятия до сих пор остается неоднозначным. В отличие от пропаганды, публичная дипломатия рассчитана на более долговременный эффект. Ее отличительной особенностью является также более широкий круг субъектов – не только правительство (как в случае с пропагандой), но и СМИ, отдельные социальные, профессиональные, гендерные группы и т.д. Из указанного отличия иногда делается довольно спорный, по мнению диссертанта, вывод о том, что

авторитарные и тем более тоталитарные режимы уже по самой природе своей оказываются не способны к применению публичной дипломатии, заменяя её внешнеполитической пропагандой. Исследование показывает, что государства с различными политическими режимами, в том числе рассматриваемыми как не достаточно демократические (в случае с КНР и Российской Федерацией) могут успешно обращаться к публичной дипломатии для расширения своего ресурсного потенциала на международной арене.

Публичная дипломатия зачастую выступает превентивным средством, используемым во внешней политике, а не методом решения уже существующих проблем. Таким образом, она работает на перспективу, подготавливая почву для дальнейших действий государства. И здесь на первый план выступает то, что в отличие от традиционной дипломатии, публичная дипломатия не ограничивается правительствами зарубежных стран в качестве адресата, а распространяется на деловые круги, СМИ, представителей культуры, науки и искусства и в целом на широкие круги общественности. Тем самым формируется более широкий фронт взаимодействия с зарубежной аудиторией. Особая роль в проведении публичной дипломатии отводится различным неправительственным организациям, а также представителям академических кругов, подчас обладающим большими рычагами воздействия на общественное мнение, нежели государственные структуры.

Каждая страна, заинтересованная в создании благоприятного имиджа за рубежом, выбирает собственные методы достижения поставленной цели. Они могут быть вполне адекватными правилам поведения государств на международной арене, а могут не соответствовать принципу политической нейтральности, переходя в этом случае в категорию пропаганды. В то время как США, которые можно отнести к родоначальникам публичной дипломатии, всерьёз озабочены её развитием и совершенствованием (о чём свидетельствует наличие многочисленных специализированных центров, экспертных групп и программ в университетах), другие страны находятся лишь в начале этого пути. В настоящее время эксперты США уже ведут полномасштабную научную дискуссию относительно того, какой смысл следует вкладывать в концепцию «Публичная дипломатия 2.0» (т.е. публичная дипломатия второго поколения). В то же время в других странах, к числу которых

относятся Российская Федерация и Китайская Народная Республика, только сейчас проявилось стремление исследователей перейти от «парадигмы освоения», т.е. изучения наработанного зарубежными коллегами опыта, к «парадигме применения», в основе которой лежат попытки создать концепцию публичной дипломатии, опирающуюся на национальную дипломатическую и культурологическую специфику.

По мнению диссертанта, публичная дипломатия в ближайшей перспективе не заменит традиционную дипломатию. Однако она определённым образом повлияет на манеру выстраивания отношений министерств иностранных дел и профессиональных дипломатов с возникающими глобальными игроками. Являясь по сути новой, постоянно расширяющейся областью, публичная дипломатия является междисциплинарной отраслью знания и практической работы. Она включает в себя, помимо прочего, историю, мировую политику, социологию, коммуникации, медиа-исследования, связи с общественностью и т.д.

В заключении первой главы диссертант приходит к выводу, что Москва и Пекин лишь частично могут быть отнесены к кругу государств, являющихся изобретателями или первопроходцами в области публичной дипломатии. Но в настоящее время эта сфера приобретает для них огромное значение по двум причинам:

- 1) Китай и РФ отказались от свойственных прежним этапам их истории попыток вооруженным путем проецировать свою растущую политико-экономическую мощь на соседние государства. В этой ситуации именно публичная дипломатия выступает в роли действенного механизма сохранения влияния этих государств в мировой политике;
- 2) оба государства не удовлетворены своим нынешним международным статусом. Россия стремится вернуться в круг наиболее влиятельных, подлинно глобальных держав планеты, в котором Российская империя и СССР находились в течение последних двух столетий, особенно после 1945 г. Китай, со своей стороны, видит себя мировым лидером в наступившем столетии и уже сейчас готовится перехватить у США роль локомотива мировой экономики. Именно на дипломатию вообще, в первую очередь на публичную дипломатию, обе страны возлагают особые надежды.

Вторая глава диссертации «Уровни публичной дипломатии Российской Федерации и Китайской Народной Республики: общее и специфическое» состоит из

трех частей. В первой части рассматриваются генезис и эволюция публичной дипломатии Китая и России. Глава начинается с рассмотрения трех инструментов публичной дипломатии, использовавшихся Китаем для внешнеполитической пропаганды с начала XX в. и вплоть до 1990-х гг.: регулярные публикации в национальной прессе, предоставление специально подобранной информации иностранным журналистам, а также радиовещание на иностранных языках. Эти традиционные методы внешнеполитической пропаганды были унаследованы КНР, созданной в 1949 г.

Далее рассматриваются основные этапы эволюции внешнеполитического курса КНР: от создания «единого антигегемонистского фронта» до провозглашения во второй половине 1970-х годов программы «четырёх модернизаций». Последняя была утверждена решениями XI съезда КПК (1977 г.) и предполагала усиление военной и экономической мощи КНР в сжатые сроки посредством массированного импорта, а также переход к налаживанию отношений с США, другими странами западного блока, а также с ближайшими соседями КНР. Диссертант обращает внимание, что в анализе международной ситуации китайскими экспертами с 1980-х гг. стало преобладать видение мира как развивающейся структуры многополярности, ведущей к демократизации международных отношений и означавшей невозможность доминирования «одной - двух сверхдержав».

Рассматривая генезис и эволюцию публичной дипломатии России, диссертант останавливается на основных этапах ее становления: создание в Советской России Комиссии заграничной помощи по ликвидации последствий голода (КЗП); возникновение Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС), являвшегося главным каналом общения СССР с зарубежной интеллигенцией и, соответственно, значимым инструментом советской публичной дипломатии; образование Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), который стал правопреемником ВОКС. В данной части второй главы автор обращает внимание на важность информационного обеспечения публично-дипломатических акций, осуществляемого такими внешнеполитическими и пропагандистскими ресурсами Советского Союза, как ТАСС, имевшим

исключительное право распространения за границей информации о Союзе ССР, и Совинформбюро.

Диссертант делает акцент на важности лекционно-просветительской деятельности созданного после Второй мировой войны общества "Знание", а также международной деятельности Русской Православной церкви, осуществлявшейся с одобрения правительства СССР начиная с 1940-х гг.

Вторая часть второй главы посвящена основным направлениям публичной дипломатии России и Китая. Начиная с середины 1990-х гг. внешнеполитическая активность Китая постоянно возрастает. При этом особое внимание уделяется Азиатскому региону и в целом развивающимся странам. Политическое руководство Китая ориентирует публичную дипломатию страны на более гибкое реагирование на информационные потребности внешней аудитории. На протяжении 1990-х гг. публичная дипломатия Китая прилагает немалые усилия к созданию образа КНР как великой державы, стремящейся к сотрудничеству с мировым сообществом и к сохранению мира. В 2004 году публичной дипломатией Китая были взяты на вооружение (и развиваются вплоть до сегодняшнего дня) концепции "мирного подъема" и "мирного роста". Все более частое употребление терминов "публичная дипломатия" и "мягкая власть" (*ruan shili*) в официальных выступлениях свидетельствует о том, что на самых высоких уровнях китайского руководства растёт понимание возможностей, которые открывают перед внешней политикой Китая эти инструменты.

Последние десятилетия знаменуются активизацией многосторонней дипломатической активности КНР. Пекин в настоящее время не ограничивается укреплением двусторонних отношений с другими государствами, он энергично действует в рамках международных организаций. Диссертант отмечает, что краеугольным камнем внешней политики Китая является концепция «гармоничного мира», опирающаяся на теорию «гармоничного общества». Эта теория утверждает, что сама по себе растущая экономическая мощь Китая отнюдь не является дестабилизирующим фактором и фундаментом для реализации гегемонистских амбиций, но, наоборот, служит надёжной площадкой для обоюдно выгодного взаимодействия.

Диссертант делает вывод, что задача публичной дипломатии Китая состоит во всемерном расширении круга лиц и групп интересов, дружественно к нему относящихся. Для этого Китай планирует активизировать деятельность в четырех основных направлениях:

1. Дезавуирование представлений об угрозе, исходящей от КНР для соседних стран.
2. Презентация себя в качестве ответственной глобальной и региональной державы.
3. Получение позитивных оценок зарубежной аудитории.
4. Обеспечение легитимности господствующего коммунистического режима в условиях внешней критики Китая за недемократичность и нарушения прав человека.

Обращаясь к рассмотрению основных направлений публичной дипломатии Российской Федерации, диссертант отмечает, что программно-нормативной базой ее развития является положение Концепции внешней политики РФ об информационном сопровождении внешнеполитической деятельности, ставящее целью доведение до широких кругов мировой общественности полной и точной информации о позиции России по основным международным проблемам, о внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, о процессах и планах ее внутреннего социально-экономического развития, о достижениях российской культуры и науки. Эти задачи отражены также в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации.

Автор указывает, что еще до принятия этих документов высшее политическое руководство России проявляло обеспокоенность неудовлетворительным состоянием публично-дипломатического арсенала российской внешней политики. Проблема формирования благоприятного имиджа на международной арене является одной из наиболее актуальных на сегодняшний день для российской внешней политики. В последние годы, осознав насущность этой задачи, государство стало предпринимать конкретные шаги для ее реализации. В частности, оформляются новые институциональные структуры, ответственные за налаживание общественных и культурных связей между государствами. Среди них наиболее значимыми являются созданное в феврале 2005 г. Управление по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами Администрации Президента Российской Федерации (начальник Управления – С.Ю.Винокуров), Комиссия Общественной палаты

Российской Федерации по международному сотрудничеству и общественной дипломатии, учрежденная в 2006 году и др.

Диссертант отмечает, что реализуемые публичной дипломатией проекты по формированию благоприятного имиджа России включают в себя: экономические проекты (региональные экономические форумы, а также приобретающий глобальной измерение Петербургский экономический форум, проводимый ежегодно в июне при личном участии Президента России); культурные, научные, образовательные мероприятия; социальные, спортивные и медийные проекты; церковную дипломатию; выстраивание взаимоотношений с русскими диаспорами за рубежом.

Третья часть второй главы посвящена функциям и институтам публичной дипломатии Китая и России. Диссертант отмечает, что внешнеполитическая пропаганда первых четырех десятилетий существования КНР была нацелена на отстаивание перед мировой общественностью китайской версии «дороги к коммунизму». Теперь же на современную публичную дипломатию возложена задача «ребрендинга» Китая как миролюбивой, экономически растущей державы, ощущающей свою региональную и глобальную ответственность, и только вследствие этого — имеющей свои региональные и глобальные интересы и их отстаивающей.

Далее диссертант указывает на тот факт, что в первые десятилетия своего существования КНР распространяла информацию за рубежом главным образом через публикации в периодических изданиях, выборочные контакты с иностранными корреспондентами, а также радиовещание на иностранных языках. Однако 1990-е годы открыли эпоху стремительного развития информационных технологий. Начиная с этого времени Китай диверсифицирует используемые им средства для достижения задач публичной дипломатии. В первую очередь это коснулось реорганизации подразделений, отвечающих за руководство информационной деятельностью, направленной на внешнюю аудиторию, в т.ч. на уровне государственной и муниципальной властей. Было открыто государственное финансирование мероприятий публичной дипломатии (отдельной строкой государственного бюджета), снято множество ограничений на работу иностранных журналистов, расширен сектор теле- и радиовещания для иностранной аудитории. Очень важным ресурсом, влияющим на развитие публичной дипломатии, является «хуацяо» —

многомиллионная китайская зарубежная диаспора, контролирующая подавляющую часть бизнеса во многих странах Юго-восточной Азии.

Переходя к анализу инструментов публичной дипломатии России, диссертант отмечает, что перестроечные процессы во второй половине 1980-х гг. привели к разрушению существовавшего внешнеполитического пропагандистско-агитационного аппарата. На его месте постепенно появляется совокупность институтов, согласованность и эффективность действий которых поначалу заметно уступала предшествовавшим им функциональным аналогам.

По мнению диссертанта, укрепление международного имиджа России невозможно без реорганизации всего механизма информационного обеспечения её внешней политики. В свою очередь, эта задача требует повышения роли публичной, а также парламентской и народной, дипломатии. Главная задача, стоящая перед публичной дипломатией России – выйти за рамки наследия СССР, выразившегося в наличии миллионов людей во всех странах мира, симпатизировавших «первой родине социализма». Этому должны способствовать такие институты публичной дипломатии как Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), созданное Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315, и являющееся правопреемником Росзарубежцентра, РАМС и еще более раннего ВОКС; созданный в июне 2007 г. Фонд «Русский мир»; Московский союз обществ дружбы; проект создания Совета по международным делам, в чьи задачи будет входить содействие проведению международных исследований в России, а также организация взаимодействия отечественных научных структур с иностранными экспертными аналитическими центрами.

В заключение второй главы диссертант делает вывод о том, что действия публичной дипломатии КНР востребованы именно сейчас, когда динамичный рост китайской экономики вкупе с сохраняющимся социально-экономическим отставанием не только от стран Запада, но и от некоторых стран Восточной и Юго-Восточной Азии, диктуют Китаю и цели, и надежды на их достижение. Кроме того, наличие внутренних проблем (межрегиональные разрывы в социально-

экономическом развитии, ухудшающаяся экологическая ситуация, сепаратизм) также обуславливают заинтересованность в благоприятном отношении к КНР со стороны мирового сообщества, прежде всего ее непосредственных соседей.

Что касается России, то автор отмечает что в складывающейся непростой — и финансово, и организационно, — ситуации публичной дипломатии России следует поддерживать тенденции к фрагментации зарубежных элит и их регионализации, заключению прагматических альянсов с отдельными их сегментами (наука, образование, культура, бизнес-группы). Помимо этого, следует публично-дипломатическими средствами активно поддерживать создание собственных сетей влияния в регионах мира, используя их как инструмент противодействия антироссийской политике правящих элит некоторых государств.

Третья глава «Внешиполитические стратегии Российской Федерации и Китайской Народной Республики на постсоветском пространстве: эффективность публичной дипломатии» состоит из четырех частей. В первой части рассмотрены теоретические аспекты проблемы результативности дипломатической деятельности с особым акцентом на анализ проблемы эффективности публичной дипломатии. Под эффективностью в самом общем виде в диссертации понимается соотношение результата и затраченных на его достижение ресурсов. По мнению диссертанта, действовать эффективно в сфере публичной дипломатии – значит достигать желаемого результата в виде достижения конкретной цели или формирования нового имиджа, используя оптимальный объем привлекаемых ресурсов. Автор предлагает для оценки эффективности деятельности в области публичной дипломатии применение двух индикаторов:

- 1) приближение / отдаление к целям, объективно подлежащим достижению в рамках публичной дипломатии;
- 2) полнота / фрагментарность мобилизации ресурсов, находящихся в распоряжении субъектов публичной дипломатии.

Первый критерий призван ответить на вопрос, какова стратегия анализируемой страны в сфере публичной дипломатии. Этот критерий может быть изучен посредством сопоставления официально декларированных лидерами государств целей, стоящих перед внешнеполитическими институтами в области публичной

дипломатии. *Второй критерий* для успешного применения требует детальной и междисциплинарной оценки всего арсенала публично-дипломатических ресурсов, имеющихся в распоряжении внешнеполитической службы отдельного государства или потенциально доступных ему.

Во второй части данной главы автор анализирует интересы Российской Федерации на постсоветском пространстве и возможность их достижения средствами публичной дипломатии. В частности, диссертант рассматривает следующие аспекты политики РФ в регионе Центральной Азии: военная безопасность; экономические интересы; энергетические интересы; защита интересов русскоязычного населения; русский язык и культура как ресурсы российской публичной дипломатии; арсенал средств публичной дипломатии, используемый Россией в Центральной Азии; эффективность публичной дипломатии России на постсоветском пространстве.

Во второй части третьей главы диссертант приходит к следующим выводам.

- ключевым приоритетом для российской дипломатии вообще, и публичной дипломатии, в частности, остается сохранение стабильности в существующих государствах и невмешательство крупных внешних игроков во внутренние дела стран региона;
- важнейшим приоритетом также остается защита гражданских прав и экономических интересов русскоязычного населения в странах Центральной Азии;
- российская политика, ориентированная на противодействие военным угрозам национальной безопасности и приоритетную защиту интересов крупного российского капитала в Центральной Азии, способна достичь в регионе лишь ограниченных целей. К числу новых угроз следует отнести рост производства наркотических веществ в Афганистане и их транспортировку через страны Центральной Азии в Россию. Также сокращение обучения русскому языку и его применения в регионе, выдавливание русского языка из политической и культурной жизни центрально-азиатских государств, сокращение доступа российских СМИ в регион должны рассматриваться как качественно новые, но крайне опасные угрозы долгосрочным интересам России. Сделан вывод о необходимости ревизии всего внешнеполитического курса России в

Центральной Азии, при этом отмечена необходимость наделения публичной дипломатии статусом наиболее значимой сферы деятельности.

- Слабостью российской дипломатии в настоящее время является то, что государства СНГ не рассматриваются ею в качестве подлинного приоритета, если речь не касается вопросов военной безопасности. Вследствие этого для реализации целей, традиционно ставящихся перед публичной дипломатией, требуется значительно ббльшие объемы выделяемых ресурсов, как финансовых, так и организационных, затрагивающих скоординированную деятельность институтов государственной власти и гражданского общества России.

По мнению диссертанта, только трансформация внешнеполитического курса России по отношению к Центральной Азии может создать благоприятные условия для формирования новой региональной «повестки дня», откроет возможности для применения в полном объеме ресурсов публичной дипломатии как самого эффективного средства продвижения российских интересов в регионе и создания атмосферы доверия и сотрудничества.

В третьей части третьей главы рассматриваются интересы КНР на постсоветском пространстве и ее публичная дипломатия. Автор анализирует интересы Китая в регионе Центральной Азии исходя из тех же вышеупомянутых аспектов, что и интересы России. В заключение третьей части констатируется, что сформировались две традиционные для Китайской Народной Республики модели взаимодействия с другими странами на международной арене:

- 1) *китаецентристская модель*, базирующаяся на традиционных для Китая прежних столетий убеждениях в его превосходстве над всеми соседними государствами и попытками проецирования силы и имеющихся в распоряжении Китая ресурсов на взаимоотношения с другими странами;
- 2) *модель договорных отношений*, предусматривающая международно-правовой характер всех взаимодействий, опирающийся на интегративные переговорные стратегии, постоянное соотнесение внешнеполитических действий с возможными последствиями для имиджа страны в мире.

Четвертая часть данной главы посвящена силовой политике и публичной дипломатии России и Китая в Центральной Азии. Диссертант делает попытку

ответить на вопрос, возможно ли изменение Китаем их нынешнего соотношения в пользу более активной силовой политики на постсоветском пространстве.

Двухсторонние отношения России и Китая оцениваются этими государствами как «стратегическое партнерство». В настоящий момент для обоих государств такая характеристика полностью соответствует их интересам и долгосрочным планам. Причем это стратегическое партнерство в полной мере охватывает отношения сторон в Центрально-азиатском регионе. По мнению диссертанта, Китай продвигает свои интересы в Центральной Азии без применения угроз и экономических санкций, делая главный упор на инструменты публичной и экономической дипломатии. Анализ дипломатического взаимодействия России и Китая в Центральной Азии позволяет сделать несколько основополагающих для диссертационного исследования выводов.

Во-первых, Россия и Китай прилагают серьезные усилия для формирования такой модели экономического и культурного взаимодействия в регионе, которая устранила бы созданные в предыдущие десятилетия трудности в поддержании отношений и негативные стереотипы.

Во-вторых, уходят в прошлое такие важные факторы развития двухсторонних отношений как воспоминания о советско-китайской дружбе 1950-х гг., поколение китайских ученых и инженеров, получивших образование в СССР и владеющих русским языком. Новый фундамент двухсторонних отношений базируется на прагматизме, он практически лишен «лирических» элементов прошлого. Задача, стоящая перед российской и китайской публичной дипломатией по всему периметру их взаимодействия, в том числе в Центральной Азии, состоит в том, чтобы сформировать платформы благоприятного отношения граждан двух стран друг к другу, а также взаимовыгодного сотрудничества правительств, частных компаний и институтов гражданского общества двух стран во всех открытых к такому сотрудничеству сферах.

Заключение содержит основные выводы, к которым пришёл диссертант в ходе исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:**

- Цветков А.Ю. Публичная дипломатия как ресурс внешней политики: проблема эффективности // Вестник СПбГУ, серия 6, выпуск 3, 2010. (0,7 п.л.)

Другие публикации:

- Цветков А.Ю. Публичная дипломатия Российской Федерации и Китайской Народной Республики: общее и различное // Россия и Европейский Союз: в поисках парадигмы устойчивых отношений. Санкт-Петербург, 2009. № .22 С. 133-145. (0,5 п.л.)